

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНСТИТУЦИОННАЯ КОНКУРЕНЦИЯ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ INTERNATIONAL INSTITUTIONAL COMPETITION AS AN OBSTACLE TO THE FORMATION OF THE SYSTEM OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF INFORMATION AND COMMUNICATION SYSTEMS

Валентина Петровна ТАЛИМОНЧИК

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Российская Федерация,
talim2008@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-5302-460X

Информация об авторе

В.П. Талимончик — профессор, старший научный сотрудник кафедры общетеоретических правовых дисциплин, доктор юридических наук

Аннотация. Проанализированы проблемы проявления международной институциональной конкуренции в процессе выработки правил развития и использования информационно-коммуникационных систем международными организациями.

Цель исследования — выявление особенностей международной институциональной конкуренции при регламентации информационно-коммуникационных систем и поиск путей ее преодоления. Для достижения цели исследования решались задачи: проанализировать международные механизмы регулирования информационно-коммуникационных систем на универсальном

- уровне; выявить области «пересечения» компетенций международных организаций и конференций; выработать предложения по координации деятельности международных институциональных учреждений в сфере информации.
- При анализе использовались формально-логический, проблемно-теоретический методы исследования, метод анализа и синтеза.
- По результатам анализа деятельности международных организаций и конференций выявлено «пересечение» компетенций при регулировании информационно-коммуникационных систем в четырех ключевых областях: образование, наука, культура, здравоохранение. Учтены общие направления развития системы международно-правового регулирования информационно-коммуникационных систем, а именно: формирование специальных принципов международного права, регулирующих сферу информации в целом и использование информационно-коммуникационных систем в частности; адаптация существующих международных договоров к потребностям развития информационно-коммуникационных систем; развитие *lex electronica* в направлении формирования технических стандартов, регулирования интеллектуальной собственности при

использовании информационно-коммуникационных систем, разрешения споров онлайн, электронных финансовых инструментов, использования информационно-коммуникационных систем в интересах всего человечества. Международная институциональная конкуренция создает препятствия упорядоченному развитию международно-правового регулирования информационно-коммуникационных систем. Она может быть преодолена в результате создания единого координационного механизма для деятельности международных организаций и конференций в рамках ООН.

Ключевые слова: международное право, международные организации, международные конференции, международная институциональная конкуренция, информационно-коммуникационные технологии, информационно-коммуникационные системы, ООН, ЮНЕСКО, МСЭ, ВОИС, Глобальный цифровой договор

Для цитирования: Талимончик В.П. Международная институциональная конкуренция как препятствие формированию системы международно-правового регулирования информационно-коммуникационных систем // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2024. Т. 50, № 3. С. 8–19; DOI: 10.17323/tis.2024.22294

Valentina P. TALIMONCHIK

Northwest Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russian Federation, talim2008@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5302-460X

Information about the author

V.P. Talimonchik — Professor, Senior Researcher of the Department of General Theoretical Legal Disciplines, Doctor of Legal Sciences

Abstract. The article contains an analysis of the problem of international institutional competition in the process of the regulation of information and communication systems by international organizations.

The purpose of the study is to identify the features of international institutional competition in the regulation of the functioning of information and communication systems and to propose possible ways to overcome it. To achieve the purpose of the study, the following tasks were solved: to analyze international mechanisms for regulating information and communication systems at the universal level; to identify areas of “interaction” of the competence of international organizations and conferences; to develop proposals for

- coordination of the activities of international institutions in the field of information.
- Formal-logical, problem-theoretical research methods, the method of analysis and synthesis were used in the study.
- According to the results of the analysis of the activities of international organizations and conferences, the “intersection” of competence in the regulation of information and communication systems in four key areas — education, science, culture, and healthcare, has been revealed.
- The general directions of the development of the system of international legal regulation of information and communication systems are taken into account, namely: the formation of special principles of international law governing the field of information in general and the use of information and communication systems in particular; the adaptation of existing international treaties to the needs of information and communication systems development; the development of *lex electronica* towards the formation of technical standards, regulation of intellectual property in the use of information and communication systems, online dispute resolution, electronic financial instruments, the use of information and communication systems in the interests of all mankind. International institutional competition creates obstacles to the development of international legal regulation of information and communication systems. It can be overcome by creating a unified coordination mechanism for the activities of international organizations and conferences within the framework of the United Nations.

Keywords: international law, international organizations, international conferences, international institutional competition, information and communication technologies, information and communication systems, UN, UNESCO, ITU, WIPO, Global Digital Compact

- **For citation:** Talimonchik V.P. International Institutional Competition as an obstacle to the formation of the System of International Legal Regulation of Information and Communication Systems // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2024. Vol. 50 (3). P. 8–19; DOI: 10.17323/tis.2024.22294

ВВЕДЕНИЕ

Основной тенденцией развития информационного общества на универсальном, региональном и национальном уровнях в XXI в. является радикальное преобразование объекта международных и «внутренних» информационных отношений. К передовым технологиям относятся, в частности, информационно-коммуникационные системы — искусственный интеллект (ИИ), большие данные (Big Data), нейронные сети, распределенные реестры. В категорию информационно-коммуникационных систем они объединены с учетом их объективных свойств: сложной структуры, позволяющей осуществлять разнообразные функции, в том числе близкие к когнитивным функциям мозга человека; относительной автономии от оператора системы.

Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта, принятая Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) на 41-й сессии, проходившей в Париже с 9 по 24 ноября 2021 г. (далее — Резолюция ЮНЕСКО), прямо устанавливает, что системы на основе ИИ рассматриваются как технологические системы, способные обрабатывать данные и информацию способом, напоминающим разумное поведение и включающим, как правило, такие аспекты, как рассуждение, обучение, распознавание, прогнозирование, планирование и контроль.

Большие данные также можно рассматривать как технологические системы, способные обрабатывать информацию способом, напоминающим разумное поведение, поскольку языки программирования (например, Python, Java, Julia) используются как для машинного обучения, так и для обработки больших данных с помощью готовых библиотек и фреймворков.

Наиболее близки к функционированию человеческого мозга и в силу этого многофункциональны нейронные сети, которые создаются с использованием метода глубокого обучения.

Распределенные реестры представляют собой децентрализованную информационно-коммуникационную систему. Их функционирование также напоминает разумное поведение. Каждый узел составляет и записывает обновления реестра независимо от

других узлов. Затем узлы «голосуют» за обновления. Этот процесс выполняется автоматически с помощью алгоритма консенсуса. Если консенсус достигнут, распределенный реестр обновляется, и последняя согласованная версия реестра сохраняется в каждом узле.

Формируются также сочетания информационно-коммуникационных систем — информационно-коммуникационные системы более высокого уровня (метавселенная), в которых сочетаются на данном этапе научно-технического развития искусственный интеллект и большие данные.

В XX в. сложилась категория «информационная система» как база данных, управляемая алгоритмическими компьютерными программами [1, 2]. Появление логического программирования обусловило необходимость пересмотра категории «информационная система», поскольку функционирование информационных систем не содержало элементов когнитивности и не было даже относительно автономным. В 2020 г. при участии в книжном проекте «Artificial Intelligence. Scope and Limitations» автором этой статьи введен термин «информационно-коммуникационная система», которым обозначаются все сложноструктурные информационные объекты, обладающие единством и многофункциональностью, а также на данном этапе научно-технического прогресса относительной автономией от оператора такой системы. Термин охватывает как существующие информационно-коммуникационные системы, так и те, которые появятся в будущем. Информационно-коммуникационные системы рассматриваются как особая разновидность объектов международных информационных отношений наряду с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) и «традиционными» телекоммуникациями. В рамках международно-правового регулирования международных информационных отношений существует объективная потребность в формировании отдельного института для регулирования создания и использования информационно-коммуникационных систем, что связано с правотворческой деятельностью международных организаций.

Понятие «информационно-коммуникационные системы» практически не исследовано в правовой

доктрине, поскольку основное внимание уделяется отдельным видам такого рода систем: искусственному интеллекту, большим данным, блокчейну.

Монографические исследования по правовым вопросам использования искусственного интеллекта Шин-и Пенга, Шин-фу Лина и Томаса Стрейнза [3], Симона Честермана [4], Мити Ковач [5], Натали Ребе [6] основаны преимущественно на сравнительно-правовом подходе и затрагивают только право ВТО (Всемирной торговой организации).

В фундаментальных исследованиях охрана больших данных рассматривается с учетом сложившейся системы охраны данных как таковых [7, 8].

Следует констатировать, что исследования «разделились» по отдельным типам информационно-коммуникационных систем. Исключение составляет исследование «Big Data and Global Trade Law» под редакцией Миры Бурри [9], где рассмотрены большие данные и блокчейн.

Трансформация объекта международных информационных отношений должна привести к пересмотру концепций глобального и регионального информационных обществ и выработке релевантных юридических механизмов регулирования международных информационных отношений.

Пересмотр концепции информационного общества уже осуществляет Международный союз электросвязи (МСЭ), под эгидой которого ранее проводился Всемирный саммит по информационному обществу. МСЭ с 2017 г. реализует новую инициативу — проведение Всемирного саммита «Искусственный интеллект во благо человечества».

Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) работает над проблемами искусственного интеллекта и интеллектуальной собственности (ИС). В 2019 г. было положено начало нормотворческому проекту этой организации — «Дискуссии ВОИС по вопросам интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта» (в настоящее время проект преобразован в «Дискуссию ВОИС по вопросам интеллектуальной собственности и передовых технологий»).

Разнообразные инициативы на универсальном уровне реализуются в условиях отсутствия единого координационного механизма, что порождает международную институциональную конкуренцию. Феномен международной институциональной конкуренции недостаточно исследован в международно-правовой доктрине. Его объяснение мы находим в работе Рут Окедиджи [10] применительно к конкуренции ВТО и ВОИС. Для анализа конкуренции ВТО и ВОИС предлагаются специальные термины: *forum proliferation* (характеризует пересечение компетен-

ции международных организаций) и *international institutional competition*. В рамках настоящего исследования международная институциональная конкуренция рассматривается в аспекте обеспечения единства формирующегося международно-правового регулирования информационно-коммуникационных систем.

В отечественной доктрине международная институциональная конкуренция не стала предметом рассмотрения. Исследования в области экономики сосредоточены на международной конкуренции как таковой [11–15] и ее отдельных видах — международной рыночной конкуренции [16, 17], международной налоговой конкуренции [18–22], международной валютной конкуренции [23], международной спортивной конкуренции [24, 25]. Была также издана книга по проблеме международной конкуренции и лидерства в цифровой среде [26]. В исследованиях рассматривается международная конкуренция в ее традиционном виде — как между хозяйствующими субъектами на международных рынках, так и между странами. Конкуренция международных институциональных учреждений, наделенных правосубъектностью государствами, не носит экономического характера, она связана с «пересечением» компетенций и обостряется при возникновении новых групп международных отношений в условиях научно-технического прогресса.

ОСНОВНЫЕ ОБЛАСТИ «ПЕРЕСЕЧЕНИЯ» КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНСТИТУЦИОННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Для того чтобы информационно-коммуникационные системы использовались на благо человечества, необходима их тщательная адаптация к четырем ключевым областям, определяющим гуманистический характер современной цивилизации: образованию, науке, культуре, области здравоохранения.

Декларация принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии» Всемирного саммита по информационному обществу № WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R от 12 декабря 2003 г., принятая в Женеве, положила начало деятельности постоянных рабочих групп. Вопросы образования затрагивались в двух направлениях: С3 («Доступ к информации и знаниям») и С4 («Наращивание потенциала»).

Участники Всемирного саммита по информационному обществу исходили из общего положения, согласно которому каждый должен обладать необходимыми навыками, чтобы в полной мере пользоваться преимуществами информационного общества. Он поставил проблему грамотности в области ИКТ.

Также было отмечено, что ИКТ могут способствовать «достижению всеобщего образования во всем мире». Эта цель в настоящее время не реализована, поскольку не преодолен «цифровой разрыв».

Одновременно перед государствами были поставлены следующие задачи:

1) разработать внутреннюю политику для обеспечения полной интеграции ИКТ в образование и профессиональную подготовку на всех уровнях, включая разработку учебных программ, подготовку учителей, институциональное администрирование;

2) разрабатывать и продвигать программы по искоренению неграмотности при использовании ИКТ на национальном, региональном и международном уровнях;

3) продвигать навыки электронной грамотности для всех, используя преимущества существующих объектов, таких как библиотеки, многофункциональные общественные центры, точки общественного доступа, а также путем создания местных учебных центров по ИКТ;

4) обеспечить условия, чтобы молодые люди обладали знаниями и навыками для использования ИКТ, включая способность анализировать и обрабатывать информацию творческими и новаторскими способами, делиться своим опытом и в полной мере участвовать в жизни информационного общества;

5) разработать пилотные проекты для демонстрации воздействия альтернативных систем предоставления образования на основе ИКТ;

6) работать над устранением гендерных барьеров в образовании и профессиональной подготовке в области ИКТ и поощрять равные возможности обучения в областях, связанных с ИКТ, для женщин и девочек; запускать образовательные и подготовительные программы с использованием информационных сетей для традиционных кочевых и коренных народов;

7) разрабатывать конкретные учебные программы по использованию ИКТ в целях удовлетворения образовательных потребностей специалистов в области информации, таких как архивисты, библиотекари, музейные работники, ученые, учителя, журналисты, почтовые работники, и специалистов других соответствующих профессиональных групп. Подготовка специалистов в области информации должна быть сосредоточена не только на новых методах и приемах разработки и предоставления информационно-коммуникационных услуг, но и на соответствующих управленческих навыках для обеспечения наилучшего использования технологий. При подготовке учителей акцент должен быть сделан на технических аспектах ИКТ, разработке контента, а также на возможностях и вызовах, связанных с ИКТ.

Предлагаемые меры были связаны с ИКТ, они объективно не могли охватывать информационно-коммуникационные системы. Однако их реализация в отношении ИКТ могла бы создать прочную основу для использования информационно-коммуникационных систем в образовании.

В настоящее время ИКТ остаются технологической основой информационного общества наряду с «традиционными» телекоммуникациями и информационно-коммуникационными системами. Необходимо обеспечивать преемственность мер, предложенных в отношении ИКТ, для информационно-коммуникационных систем.

Всемирный саммит по информационному обществу работает под эгидой МСЭ, в чью компетенцию вопросы образования не входят. Однако инициатива МСЭ была широко поддержана. В рамках ООН создан специальный орган — Группа ООН по информационному обществу (UNGIS, ЮНГИС). Основной целью деятельности ЮНГИС является координация общественных и политических вопросов, касающихся имплементации организациями системы ООН мер, разработанных в рамках Всемирного саммита по информационному обществу.

По мере развития информационно-коммуникационных систем стало понятно, что существующая институциональная система регулирования ИКТ не приспособлена под новое технологическое явление. МСЭ создал новый форум вместо совершенствования деятельности Всемирного саммита по информационному обществу, компетенция ЮНГИС не была изменена.

С учетом концепции международной институциональной конкуренции обратимся к вопросам, которые рассматривались на Всемирном саммите «Искусственный интеллект во благо человечества», проходившем в Женеве 28–31 мая 2019 г. Основное внимание на нем уделялось значению ИИ в развитии образования, здравоохранения и благосостояния, в достижении социально-экономического равенства. Также обсуждались непредвиденные последствия ИИ и взаимосвязь ИИ с искусством и культурой. Вместо совместного рассмотрения вопросов образования, культуры и здравоохранения в отношении ИКТ и информационно-коммуникационных систем в рамках единой дискуссионной площадки вопросы использования информационно-коммуникационных систем стали обсуждаться обособленно.

Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 41-й сессии, проходившей в Париже с 9 по 24 ноября 2021 г., также содержит раздел об образовании. Образование отнесено к приоритетной

области 8. Для применения информационно-коммуникационных систем в образовании необходимо учитывать перечисленные ниже основополагающие положения.

1. Образовательные учреждения должны способствовать эффективному распространению грамотности в области информационно-коммуникационных систем на всех уровнях среди населения всех стран в интересах повышения самостоятельности людей и сокращения цифрового отставания и неравенства в доступе к цифровым технологиям.

2. Необходимо обеспечивать людям приобретение компетенций, «изначально требуемых» для обучения навыкам использования информационно-коммуникационных систем, таких как базовые навыки грамотности и счета, умение работать с данными и цифровыми технологиями, медийно-информационная грамотность, а также критическое и творческое мышление, умение работать в команде, коммуникативные, социально-эмоциональные навыки и навыки этичного применения информационно-коммуникационных систем.

3. Государствам следует содействовать осуществлению программ, направленных на повышение общей осведомленности о достижениях в области информационно-коммуникационных систем, в том числе о данных и потенциальных возможностях и проблемах, обусловленных развитием информационно-коммуникационных систем, об их воздействии на права человека и последствиях, в том числе для прав ребенка. Такие программы должны быть доступны как для подготовленной, так и для не обладающей специальными знаниями аудитории.

4. Поощряются исследования по вопросам ответственного и этичного применения информационно-коммуникационных систем, в том числе в сфере преподавания, подготовки преподавательских кадров и электронного обучения, в целях расширения потенциальных возможностей, минимизации потенциальных трудностей и смягчения рисков в этой области. Такие инициативы должны подкрепляться адекватной оценкой воздействия применения информационно-коммуникационных систем на качество образования, на самих обучающихся и их преподавателей.

5. В учебном процессе необходимо обеспечить условия, чтобы информационно-коммуникационные системы способствовали повышению самостоятельности обучающихся, преподавателей и обогащению их опыта. При этом межличностные и социальные аспекты, а также ценность традиционных форм обучения имеют важнейшее значение для развития отношений обучающихся с преподавателями и с другими учащимися и должны приниматься в расчет

при обсуждении вопросов, касающихся внедрения информационно-коммуникационных систем в сфере образования. Информационно-коммуникационные системы должны поддерживать процесс обучения, не приводя к сокращению когнитивных возможностей и не извлекая чувствительную информацию в соответствии со стандартами защиты личных данных.

6. Государства должны принять меры к тому, чтобы учебные программы по тематике информационно-коммуникационных систем охватывали девочек и женщин, лиц с инвалидностью, представителей разных этносов и культур, маргинализированных и уязвимых групп населения и лиц, оказавшихся в уязвимом положении, меньшинств и всех тех, кто лишен возможности в полной мере пользоваться преимуществами цифровых технологий.

7. Поощряются разработка учебных курсов по этическим аспектам информационно-коммуникационных систем для всех ступеней образования и совмещение обучения техническим навыкам применения информационно-коммуникационных систем с социально-гуманитарными и этическими аспектами использования информационно-коммуникационных систем.

Нетрудно заметить, что меры в области образования, разработанные Всемирным саммитом по информационному обществу в отношении ИКТ, сходны с мерами ЮНЕСКО в отношении информационно-коммуникационных систем. Это связано с особенностями области образования, где исторически сложились методики и традиции, которые необходимо сохранять независимо от использования каких бы то ни было технологий.

В настоящее время в обособленную область выделяется проблема метавселенной. На Седьмом раунде Дискуссии ВОИС, прошедшем в Женеве 29 и 30 марта 2023 г., обсуждался феномен метавселенной, его технические, экономические и юридические аспекты. Общим подходам к метавселенной было посвящено групповое обсуждение 1 «Вся информация выглядит, как шум, пока не взломан код: расшифровывая метавселенную». Была отмечена дискуссионность понятия «метавселенная». Согласно одному подходу, метавселенная — это следующая ступень развития, революционное явление, которое затрагивает то, как мы взаимодействуем с технологиями и вообще живем. В соответствии с другим подходом в метавселенной нет ничего нового по сравнению с существующими игровыми платформами или она вообще не существует (и не может существовать).

По итогам Дискуссии ВОИС не принимались какие-либо резолюции, были только рассмотрены следующие вопросы:

- Что такое метавселенная? Отличается ли она от онлайн-игр, существующих виртуальных миров или Web 3.0?
- Какова ее технологическая структура?
- Может ли метавселенная обеспечить решение глобальных проблем и помочь устранить технологический разрыв?
- Какие стандарты необходимы для метавселенной?
- Какие риски она несет и какие возможности предоставляет?

В рамках этого группового обсуждения были рассмотрены соответствующие технологические компоненты: оборудование, платформы, контент и вспомогательные средства, такие как цифровые идентификаторы и невзаимозаменяемые токены (NFT), а также их текущий уровень развития. Кроме того, участники дискуссии обсудили, что необходимо для создания метавселенной, какова ее нормативно-правовая база и какую роль может сыграть в данной сфере информационная система.

Полагаю, что обсуждение отдельных передовых технологий должно сочетаться с выработкой общих подходов к информационно-коммуникационным системам как целостному технологическому явлению. Сложившаяся система международных отношений связана с закономерностями, которые обуславливают сходные «реакции» на новые технологии, независимо от свойств таких технологий.

Вопросы образования настолько значимы, что вошли в Концептуальную записку 5 (доклад «Наша общая повестка дня»), именуемую «Глобальный цифровой договор: открытое, свободное и защищенное цифровое будущее для всех», подготовленную Генеральным секретарем ООН в мае 2023 г. Для реализации Глобального цифрового договора предлагается новый институциональный механизм — Форум цифрового сотрудничества. К компетенции Форума предлагается отнести в том числе содействие трансграничному обучению в вопросах цифрового управления. При этом не прорабатывается вопрос, как соотносится компетенция Форума с компетенцией уже сложившихся дискуссионных площадок — Всемирного саммита по информационному обществу, Саммита «Искусственный интеллект на благо человечества», Дискуссии ВОИС по интеллектуальной собственности и передовым технологиям.

Научные исследования тесно связаны с образованием. Всемирный саммит по информационному обществу не выделил науку в отдельное направление. «Электронная наука» вошла в направление С7 («Применение ИКТ: преимущества во всех аспектах жизни»). Были предложены следующие меры:

1) содействие доступному и надежному высокоскоростному подключению к интернету для всех университетов и научно-исследовательских институтов, чтобы поддержать их важнейшую роль в производстве информации и знаний, в образовании и профессиональной подготовке;

2) продвижение инициатив по электронному изданию, дифференцированному ценообразованию и открытому доступу, чтобы сделать научную информацию доступной;

3) содействие долгосрочному систематическому и эффективному сбору, распространению и сохранению важнейших научных цифровых данных;

4) продвижение принципов и стандартов метаданных для содействия сотрудничеству и эффективному использованию собранной научной информации. Эти меры обеспечивали использование ИКТ для различных научных исследований при сохранении эволюционного подхода к развитию науки.

Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 41-й сессии, проходившей в Париже с 9 по 24 ноября 2021 г., содержала концепцию научных исследований в условиях развития информационно-коммуникационных систем. Несмотря на то что концепция разрабатывалась в отношении искусственного интеллекта, она в равной степени применима ко всем информационно-коммуникационным системам.

Основным компонентом предложенной ЮНЕСКО концепции стала этика научных исследований. Государствам необходимо обеспечить:

1) условия, чтобы занимающиеся проблематикой информационно-коммуникационных систем исследователи имели подготовку в вопросах учета этических аспектов при проведении научных исследований; надо требовать от них включения этического компонента в планы проведения исследований, результаты исследований и публикации;

2) обоснование любых будущих нововведений, связанных с использованием информационно-коммуникационных систем, углубленными и независимыми научными исследованиями, а также проведение междисциплинарных исследований в области информационно-коммуникационных систем, предусматривающих наряду с естественно-научным, инженерно-техническим и математическим компонентами включение других дисциплин, таких как культурология, образование, этика, международные отношения, право, лингвистика, философия, политология, социология и психология;

3) осознание научными сообществами плюсов, ограничений и потенциальных рисков, связанных с использованием информационно-коммуникацион-

ных систем; это предполагает стремление обеспечить надежность и обоснованность выводов, основанных на подходах, моделях и режимах работы, управляемых данными.

Незавершенность предложенной ЮНЕСКО концепции проявляется в отсутствии положений о социальной ответственности самих ученых, непосредственно обращенных к научному сообществу. Это может быть связано с компетенцией ЮНЕСКО как организации межгосударственной. На наш взгляд, ЮНЕСКО вправе унифицировать положения о социальной ответственности ученых в условиях развития передовых технологий. Эти положения постепенно приобретали бы характер международных обычаев.

В условиях развития информационно-коммуникационных систем происходит трансформация культурного наследия. Оно постепенно преобразуется в цифровую форму, а ряд объектов культурного наследия изначально создаются в цифровой форме, а то и искусственным интеллектом или нейронными сетями.

Система охраны культурного наследия создана в рамках ЮНЕСКО. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 21 ноября 1972 г. учитывала, что культурному и природному наследию все больше угрожает разрушение, вызываемое не только традиционными причинами, но и эволюцией социальной и экономической жизни, которая усугубляет их еще более опасными, вредоносными и разрушительными явлениями. В Конвенции также констатируется, что повреждение или исчезновение любых образцов культурной ценности или природной среды представляет собой пагубное обеднение достояния всех народов мира. В Конвенции выделено две категории культурного наследия: памятники и достопримечательные места.

Международной конвенцией об охране нематериального культурного наследия от 17 октября 2003 г. предусмотрено, что «нематериальное культурное наследие» означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и (в некоторых случаях) отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым проявлению уважения культурного разнообразия и творчеству человека. Каждое государство-участник составляет один или несколько перечней нематериального культурного наследия,

имеющегося на его территории. Конвенция вводит систему мер по охране нематериального культурного наследия. При ЮНЕСКО учреждается Межправительственный комитет по охране нематериального культурного наследия. В настоящее время возникает проблема реализации компетенции Межправительственного комитета в отношении нематериального культурного наследия, выраженного в цифровой форме.

ЮНЕСКО сформулировала две ключевые проблемы культуры в информационном обществе: охрана культурного разнообразия и охрана цифрового наследия.

Генеральной конференцией ЮНЕСКО 2 ноября 2001 г. принята Всеобщая декларация о культурном разнообразии. В ней рассматривается культурное разнообразие как общее достояние человечества. В Декларации отмечено, что защита культурного разнообразия является этическим императивом, она неотделима от уважения достоинства личности. Фактором, благоприятствующим культурному разнообразию, являются культурные права человека. Они определенным образом сформулированы в международных документах — в ст. 27 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. и в ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.

Культурные права человека в полном объеме должны быть реализованы в цифровой среде. Уважение культурной самобытности, культурных традиций должно быть характерно для информационных материалов, помещаемых в цифровую среду. Кроме того, цифровая среда должна предоставлять возможности для культурного самовыражения.

Несмотря на создание ЮНЕСКО системы охраны культурного наследия, выработку решений проблемы культурного разнообразия, в рамках Женевского этапа Всемирного саммита по информационному обществу, проходившего 10–12 декабря 2003 г., был проведен круглый стол 2 «Разнообразие в киберпространстве», посвященный неоднозначному решению проблемы разнообразия контента. Было отмечено, что частный сектор сам по себе не может добиться разнообразия контента. В связи с этим подчеркивалась роль университетов и неправительственных организаций для обеспечения культурного разнообразия. В качестве предпосылки разнообразия определена свобода слова. Ряд выступающих подвергли критике концентрацию СМИ в глобальном масштабе. Для обеспечения демократии и диверсификации контента следует не допускать того, чтобы крупные медиаконцерны контролировали доступ к информации.

Электронная информация может стать культурным и историческим достоянием человечества. В Хар-

тии о сохранении цифрового наследия, принятой на 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 15 октября 2003 г., цифровое наследие рассматривается как общее наследие человечества. Оно охватывает ресурсы в области культуры, образования, науки и управления, а также информацию технического, правового, медицинского и другого характера, созданную в цифровом виде или переведенную в цифровую форму из существующих аналоговых ресурсов. К цифровому наследию относятся не все электронные информационные ресурсы. Необходимыми чертами цифрового наследия являются ценность и значимость для человечества.

В Хартии определены риски утраты цифрового наследия, связанные со старением техники и программного обеспечения, необходимого для доступа к цифровым материалам, с неясностью в отношении ответственности и способов технического обслуживания и обеспечения их сохранности, а также с отсутствием соответствующих норм.

Компетенция ЮНЕСКО позволяет использовать институциональный механизм ЮНЕСКО для охраны культурного разнообразия и цифрового наследия. В условиях развития информационно-коммуникационных систем институциональный механизм ЮНЕСКО сохраняет свою эффективность.

Концептуальная записка 5 в докладе «Наша общая повестка дня», подготовленная Генеральным секретарем ООН в мае 2023 г., содержит раздел «Глобальное цифровое достояние». Для обеспечения Глобального цифрового достояния предлагается решить следующие задачи:

1) разработка цифровых технологий и управление ими таким образом, чтобы обеспечивать устойчивое развитие, расширять возможности людей, предвидеть появление риска и вреда и эффективно их устранять;

2) обеспечение того, чтобы цифровое сотрудничество было инклюзивным и позволяло всем заинтересованным сторонам вносить значимый вклад;

3) осуществление регулярного и последовательного обмена по различным вопросам в целях содействия извлечению уроков и обобщению передовых наработок, управленческим инновациям и формированию потенциала.

Фундаментом сотрудничества являются Устав ООН, Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и рамки, задаваемые общепризнанными правами человека и нормами международного гуманитарного права.

Глобальное цифровое достояние не может быть создано без опоры на имеющееся материальное и нематериальное культурное наследие. Недостатком Глобального цифрового договора является то, что

он создает альтернативный механизм формирования цифрового достояния человечества, а не имплементирует систему охраны культурного наследия, созданную в рамках ЮНЕСКО, и не учитывает достаточность компетенции ЮНЕСКО в области культуры.

Всемирный саммит по информационному обществу «Электронное здравоохранение» рассмотрел направление С7 «Применение ИКТ: преимущества во всех аспектах жизни». Он предусмотрел следующие меры:

1) поощрение совместных усилий международных организаций, правительств, работников здравоохранения и других учреждений по созданию надежной, своевременной, высококачественной и доступной по цене медицинской помощи и информационных систем здравоохранения, а также по содействию непрерывному медицинскому обучению, просвещению и научным исследованиям с использованием ИКТ;

2) облегчение доступа к мировым медицинским знаниям и соответствующим местным информационным ресурсам для совершенствования научных исследований и профилактических программ в области общественного здравоохранения;

3) оповещение, мониторинг и контроль за распространением инфекционных заболеваний посредством совершенствования общих информационных систем;

4) содействие разработке международных стандартов обмена медицинскими данными с должным учетом соображений конфиденциальности;

5) поощрение внедрения ИКТ для распространения медицинской помощи и информационных систем здравоохранения на отдаленные и недостаточно обслуживаемые районы и уязвимые группы населения;

6) поддержка инициатив по оказанию медицинской и гуманитарной помощи при стихийных бедствиях и чрезвычайных ситуациях.

В рамках Всемирного саммита «Искусственный интеллект во благо человечества» была создана оперативная группа МСЭ-Т «ИИ для здравоохранения». Ее создание не обострило международную институциональную конкуренцию, поскольку она сформирована совместно со Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Группа представляет собой открытую платформу, в которой могут участвовать все заинтересованные стороны, относящиеся к разным областям деятельности. В ее состав входят представители органов, которых интересует стандартная структура эталонного тестирования.

Группа МСЭ-Т оказывает содействие ВОЗ в разработке технических решений по применению информационно-коммуникационных систем в медицине. Тем самым два специализированных учреждения ООН взаимодействуют в рамках своей компетенции.

Однако такое взаимодействие было бы возможно и вне рамок Всемирного саммита «Искусственный интеллект во благо человечества».

Попытку преодолеть международную институциональную конкуренцию мы видим в деятельности ООН. В рамках ООН 21 сентября 2020 г. принята Декларация о праздновании семьдесят пятой годовщины Организации Объединенных Наций (A/RES/75/1), в которой содержится обязательство по улучшению цифрового сотрудничества. ООН предоставила платформу для участия всех заинтересованных сторон в обсуждении проблем цифровой трансформации.

Согласно упомянутой выше Концептуальной записке 5, именуемой «Глобальный цифровой договор: открытое, свободное и защищенное цифровое будущее для всех», в Глобальном цифровом договоре предполагается сформулировать общее видение открытого, свободного и защищенного цифрового будущего, в котором во главу угла поставлены люди и которое зиждется на целях и принципах Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и Повестки дня на период до 2030 г. Категория «общего видения» не является правовой категорией и относится к сфере идеологии. Представляется, что должны быть определены принципы и правила, которыми государствам и негосударственным акторам следует руководствоваться при построении глобального информационного общества, основанного как на «традиционных» ИКТ, так и на информационно-коммуникационных системах.

Также предполагается, что предназначение Договора будет состоять в развитии многостороннего сотрудничества для претворения этого видения в жизнь. Он должен создать глобальный рамочный механизм, позволяющий поддерживать диалог и кооперирование между региональными, национальными, отраслевыми и экспертными организациями и платформами. В связи с этим возникает вопрос: как включить уже принятые международными организациями меры и реализуемые ими проекты в области информационно-коммуникационных систем в глобальный рамочный механизм и обеспечить единство международно-правового регулирования информационно-коммуникационных систем?

Ранее в рамках ООН был создан специальный орган — Группа ООН по информационному обществу (ЮНГИС). В сферу деятельности ЮНГИС входят:

1) внесение вклада в имплементацию Женевского плана действий и Тунисской программы для информационного общества, в первую очередь на международном уровне, путем проведения их в жизнь в деятельности и программах членов СЕВ (Главного исполнительного совета);

2) создание механизма сотрудничества между организациями системы ООН для концентрации усилий, избежания дублирования и достижения эффективности в осуществлении целей Всемирного саммита по информационному обществу;

3) обеспечение публичного доступа к информации о процессе имплементации документов Всемирного саммита по информационному обществу в рамках системы ООН.

В рамках своей деятельности ЮНГИС готовит информацию для СЕВ, касающуюся актуальных вопросов построения информационного общества (например, кибербезопасности), помогает СЕВ в определении ключевых вопросов, относящихся к деятельности ООН в сфере использования ИКТ. Представляется, что одновременно с принятием Глобального цифрового договора необходимо пересмотреть компетенции ЮНГИС, чтобы эта группа стала не только координирующим органом для Всемирного саммита по информационному обществу, но и организаций системы ООН, а также международных конференций, рассматривающих вопросы, связанные с ИКТ и информационно-коммуникационными системами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Система международно-правового регулирования информационно-коммуникационных систем может развиваться в следующих направлениях:

1) формирование специальных принципов международного права, регулирующих сферу информации в целом и использование информационно-коммуникационных систем в частности;

2) адаптация существующих международных договоров, учитывающих развитие ИКТ, к потребностям развития информационно-коммуникационных систем;

3) развитие *lex electronica* в направлении формирования технических стандартов, регулирования интеллектуальной собственности при использовании информационно-коммуникационных систем, разрешения споров онлайн, электронных финансовых инструментов, использования информационно-коммуникационных систем в интересах всего человечества с учетом различных аспектов такого использования.

Системность международно-правового регулирования информационно-коммуникационных систем обеспечивается преодолением международной институциональной конкуренции путем создания единого координационного механизма для деятельности международных организаций и конференций. В рамках ООН такой механизм может быть создан посредством

пересмотра компетенции ЮНГИС либо создания единого координационного органа для реализации Глобального цифрового договора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Wolff M.A. Missouri's Information-Based Discretionary Sentencing System // Symposium: Blakely and the States. Ohio State Journal of Criminal Law. 2006. Vol. 4. Iss. 1. P. 95–120.
2. van der Vinne J.A. Sentencing Information System Named NOSTRA // International Journal of Law and Information Technology. 1998. Vol. 6. Iss. 2. P. 230–234.
3. Artificial Intelligence and International Economic Law: Disruption, Regulation, and Reconfiguration / Ed. by Peng Shin-Yi, Lin Ching-Fu, Streinz Thomas. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 320 p.
4. Chesterman S. We, the Robots? Regulating Artificial Intelligence and the Limits of the Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 300 p.
5. Kovac M. Judgement-Proof Robots and Artificial Intelligence a Comparative Law and Economics Approach. London: Springer/Palgrave Macmillan, 2020. 153 p.
6. Rebe N. Artificial Intelligence: Robot Law, Policy and Ethics. Leiden: Brill — Nijhoff, 2021. 252 p.
7. Compagnucci M.C. Big Data, Databases and "Ownership" Rights in the Cloud. London: Springer, 2020. 308 p.
8. Big Data in Context Legal, Social and Technological Insights / ed. by Thomas Hoeren, Barbara Kolany. London: Springer, 2018. 120 p.
9. Burri M. Big Data and Global Trade Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 376 p.
10. Okediji R.L. WIPO-WTO Relations and the Future of Global Intellectual Property Norms. Netherlands Yearbook of International Law. 2008. Vol. 39. P. 69–125.
11. Кудрова Н.А., Грозовская Е.В. Международная конкуренция как одно из основных преимуществ глобализации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 2-1 (72). С. 113–116.
12. Любимов А.П., Капков А.Ю., Черный В.В. Международная конкуренция без правил в многополюсном мире // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2022. № 1 (16). С. 85–95.
13. Парфенова Л.Б. Международная конкуренция в условиях глобальных вызовов // Финансовая экономика и современное государство: сб. научных трудов. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2016. С. 16–26.
14. Салжанов И.Т. Международная конкуренция, современные черты конкуренция на мировом рынке и тенденции ее развития на современном этапе // Российское предпринимательство. 2009. № 7-2. С. 9–15.
15. Шенфилд М. Международная конкуренция как фактор развития национальных рынков // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2013. № 2. С. 209–212.
16. Ефремов Н.А. Международная рыночная конкуренция как фактор повышения конкурентоспособности российской экономики: дисс. ... к.э.н. Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2005. 154 с.
17. Козлов В.К., Рудковский И.Ф., Царева Е.С. Международная конкуренция на товарных рынках. СПб: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. 195 с.
18. Герасименко Н.В. Международная налоговая конкуренция: правовой аспект // Современная конкуренция. 2007. № 3 (3). С. 108–117.
19. Жаворонкова М.С., Шверновский С.В. Международная налоговая конкуренция за право привлекать капиталы // Калужский экономический вестник. 2020. № 1. С. 14–17.
20. Киреева Е.Ф. Международная налоговая конкуренция — явление в современном мире // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Юбилейный сборник. Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2013. С. 151–158.
21. Левашенко А. Международная налоговая конкуренция — фактор развития инновационной деятельности // Экономика-политическая ситуация в России. 2011. № 1. С. 67–73.
22. Погорлецкий А.И. Международная налоговая конкуренция на современном этапе развития мировой экономики // Проблемы экономики. 2011. № 2. С. 3–9.
23. Биндер А.И., Кононов А.Ю. Международная валютная конкуренция: перспективы юаня // Азия и Африка сегодня. 2013. № 12 (677). С. 15–22.
24. Кузнецова В.А. Международная спортивная конкуренция ведущих стран мира // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 23. С. 2843–2849.
25. Согоян С.А. Международная спортивная конкуренция ведущих стран мира // Архонт. 2021. № 1 (22). С. 114–117.
26. Безруков А., Мамонов М., Сучков М., Сушенцов А. Международная конкуренция и лидерство в цифровой среде. М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2021. 28 с.

REFERENCES

1. Wolff M.A. Missouri's Information-Based Discretionary Sentencing System // Symposium: Blakely and the States. Ohio State Journal of Criminal Law. 2006. Vol. 4. Iss. 1. P. 95–120.

2. *van der Vinne J.A.* Sentencing Information System Named NOSTRA // International Journal of Law and Information Technology. 1998. Vol. 6. Iss. 2. P. 230–234.
3. Artificial Intelligence and International Economic Law: Disruption, Regulation, and Reconfiguration / Ed. by Peng Shin-Yi, Lin Ching-Fu, Streinz Thomas. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 320 p.
4. *Chesterman S.* We, the Robots? Regulating Artificial Intelligence and the Limits of the Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 300 p.
5. *Kovac M.* Judgement-Proof Robots and Artificial Intelligence A Comparative Law and Economics Approach. London: Springer/Palgrave Macmillan, 2020. 153 p.
6. *Rebe N.* Artificial Intelligence: Robot Law, Policy and Ethics. Leiden: Brill — Nijhoff, 2021. 252 p.
7. *Compagnucci M.C.* Big Data, Databases and “Ownership” Rights in the Cloud. London: Springer, 2020. 308 p.
8. Big Data in Context Legal, Social and Technological Insights / Ed. by Thomas Hoeren, Barbara Kolany. London: Springer, 2018. 120 p.
9. *Burri M.* Big Data and Global Trade Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 376 p.
10. *Okediji R.L.* WIPO–WTO Relations and the Future of Global Intellectual Property Norms. Netherlands Yearbook of International Law. 2008. Vol. 39. P. 69–125.
11. *Kudrova N.A., Grozovskaya E.V.* Mezdynarodnaya konkurensia kak odno iz osnovnykh preimychestv globalizacii // Ekonomika i Biznes: teorija i praktika. 2021. No 2-1 (72). S. 113–116.
12. *Lubimov A. P., Kapkov A.Y., Chernyi V.V.* Mezdynarodnaya konkurensia bez pravil v mnogopolusnom mire // Vesnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Mezdynarodnoye pravo. 2022. No 1 (16). S. 85–95.
13. *Parfenova L.B.* Mezdynarodnaya konkurensia v usloviyah globalnykh vyzovov // Finansovaya ekonomika i sovremennoye gosudarstvo: sb. nauchnykh trudov. Yaroslavl: Yaroslavskiy gosudarstvenniy universitet im. P.G. Demidova, 2016. S. 16–26.
14. *Salzanov I.T.* Mezdynarodnaya konkurensia, sonremennyye sherty konkurensiyyi na mirovom rynke i tendencii ee razvitiya na sovremennom etape // Rossiyskoye predprinimatelstvo. 2009. No 7-2. S. 9–15.
15. *Shenfil'd M.* Mezdynarodnaya konkurensia kak factor razvitiya nacionalnykh rynkov // Strategiya predpriyatiya v kontekste povysheniya ego konkurentosposobnosti. 2013. No 2. S. 209–212.
16. *Efremov N.A.* Mezdynarodnaya rynochnaya konkurensia kak factor povysheniya konkurentosposobnosti rossiyskoy ekonomiki: diss. ... c.e.n. Tshheboksary: Tsvaskiy gosudarstvenniy universitet im. I.N. Ulyanova. 2005. 154 c.
17. *Kovlov V.K., Rudkovskiy I.F., Tsareva E.S.* Mezdynarodnaya konkurensia na tovarnykh rynkakh. SPb: St-Peterburgskiy gosudarstvenniy econimitcheskij universitet, 2019. 195 c.
18. *Gerasimenko N.V.* Mezdynarodnaya nalogovaya konkurensia: pravovoy aspect // Sovremennaya konkurensia. 2007. No 3 (3). S. 108–117.
19. *Zavoronkova M.S., Shevernovskiy M.S.* Mezdynarodnaya nalogovaya konkurensia za pravo privilecat capytaly // Kaluzhskiy econimitcheskij vestnik. 2020. No 1. S. 14–17.
20. *Kireeva E.F.* Mezdynarodnaya nalogovaya konkurensia — yavleniye v sovremennom mire // Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo econimitcheskogo universiteta. Yubileyniy sbornik. Minsk: Belorusskiy gosudarstvenniy econimitcheskij universitet, 2013. S. 151–158.
21. *Levashenko A.* Mezdynarodnaya nalogovaya konkurensia — factor razvitiya innovatsionnoy deyatel'nosti // Ekonomiko-politicheskaya situatsiya v Rossii. No 1. S. 67–73.
22. *Pogorletskiy A.I.* Mezdynarodnaya nalogovaya konkurensia na sonremennom etape razvitiya mirovoy ekonomiki // Problemy ekonomiki. 2011. No 2. S. 3–9.
23. *Binder A.I., Kononov A.U.* Mezdynarodnaya valutnaya konkurensia: perspektivy uanya // Azia i Africa segodnya. 2013. No 12 (677). S. 15–22.
24. *Kuznetsova V.A.* Mezdynarodnaya sportivnaya konkurensia vedushih stran mira // Innovatsii. Nauka. Obrazovaniye. 2020. No 23. S. 2843–2849.
25. *Sogoyan S.A.* Mezdynarodnaya sportivnaya konkurensia vedushih stran mira // Arhont. 2021. No 1 (22). S. 114–117.
26. *Bezrukov A., Mamonov M., Sythkov M., Sushentsov A.* Mezdynarodnaya konkurensia i liderstvo v tsyfrovoy srede. M.: Fond razvitiya i podderzky Mezdynarodnogo discussionnogo cluba “Valday”, 2021. 28 s.